

Иконописная школа имени преп. Алипия Печерского
г. Дубна

Жертва Авеля и жертва Каина

Совсем недавно я получил письмо от выпускницы нашей иконописной школы Виктории П. Содержание его как нельзя лучше обозначает проблему, которой и посвящен настоящий доклад.

«Здравствуйте о.Виталий! Хочу с вами посоветоваться. У меня наболевший вопрос. Я от этого впадаю в уныние и не знаю права я или нет. Тут ко мне обратился диакон и попросил написать образ Спиридона Тримифунтского. Я выслала сербские фрески по почте, но он захотел, чтобы я написала именно с современного образца. Я согласилась, но лик списала с древнего образца, объясняя свой поступок тем, что лик написан не технично, что я вижу ошибки, которые не могу копировать. Он мне сказал, что это не так важно, что моя критика современных икон и фресок – это что-то вроде иконоборчества.

Так что же получается, что я – иконоборец?! Он так же сказал, что мое состояние – от сатаны. После таких слов было так невыносимо больно. Только теперь я понимаю, какой это трудный род занятия. Плыть по течению легко, а против течения очень трудно, не хватает сил.

Я выслала вам несколько фресок из нашего храма в Набережных Челнах. Я не знаю, но мне больно смотреть на такие работы».

К сожалению, подобную картину современного церковного искусства мы наблюдаем сегодня не только на просторах России, но и по всему православному миру, на всех континентах.

Однако не все так мрачно, можно говорить даже о возрождении иконописания в России. Конец XX-го века был как бы подготовкой, возрождением техники и технологии иконописания, а в XXI веке уже появился ряд достаточно зрелых школ, мастерских и отдельных иконописцев, скульпторов, мозаичистов.

Попробуем разобраться, так что же происходит сегодня в России и в остальном мире в области церковного искусства?

В этом докладе представлена сугубо личная попытка разобраться в происходящем, без претензии на объективное исследование этого сложного и многообразного явления.

Современную иконопись, достаточно условно можно разделить на следующие направления

1. Традиционная иконопись, тесно связанная с историческими школами древности или недавней старины. По большей части, это копии–реконструкции древних икон и фресок. В этой парадигме создаются и новые достаточно оригинальные сюжеты с более или менее смелыми изменениями в композициях и цветах. Пробуются различные стили от катакомбного искусства до русского XVII века. Но при всех экспериментах девиз этого направления неизменный – «Традициям верны!».

И это хорошо, что у нас есть такое достаточно крепкое и устойчивое к внешним воздействиям движение.

(К этой группе, на наш взгляд, относятся Иконописная школа при МДАиС и подобная ей в при СПбДАиС, факультет ЦХ ПСТГУ, институт Со-Действие, мастерская при Ново-Тихвинском монастыре Екатеринбурга, Иконописная школа в Дубне и еще достаточно длинный ряд других школ и мастерских).

Иконописная школа при МДА и С

Факультет церковных художеств ПСТГУ

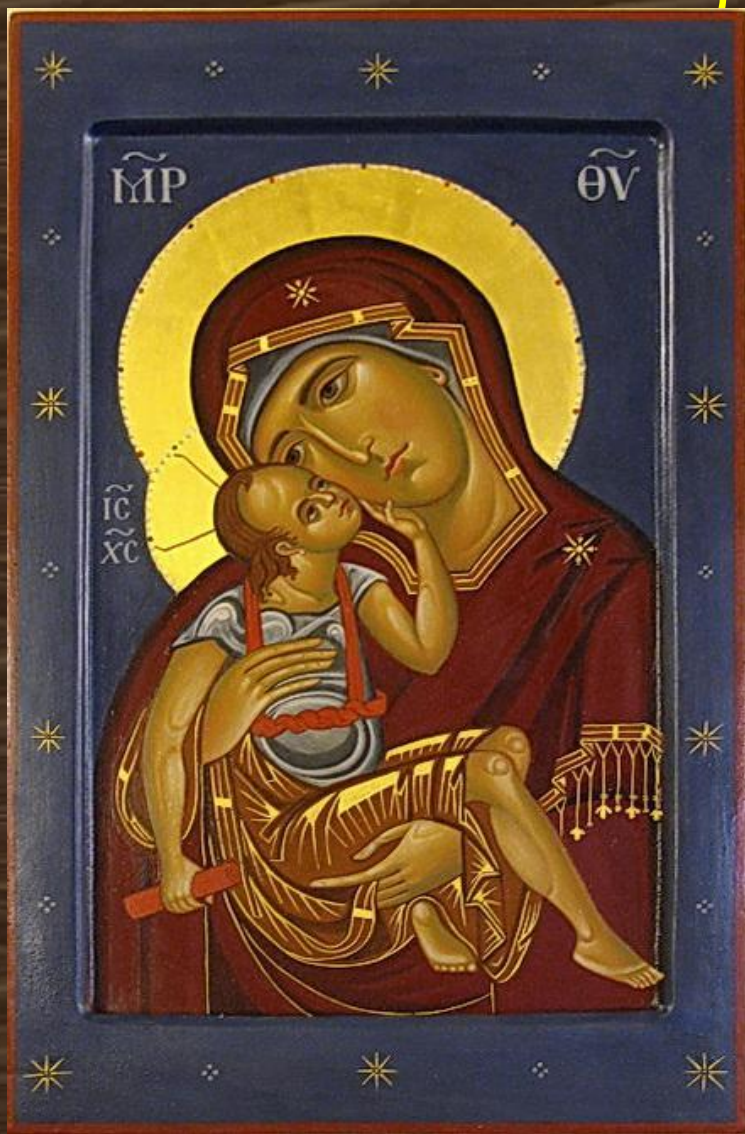
Факультет церковных художеств ПСТГУ

Иконописное отделение при СПбДА и С

Православный гуманитарный институт «Со- Действие»

Иконописная мастерская при Ново-Тихвинском женском монастыре г. Екатеринбург

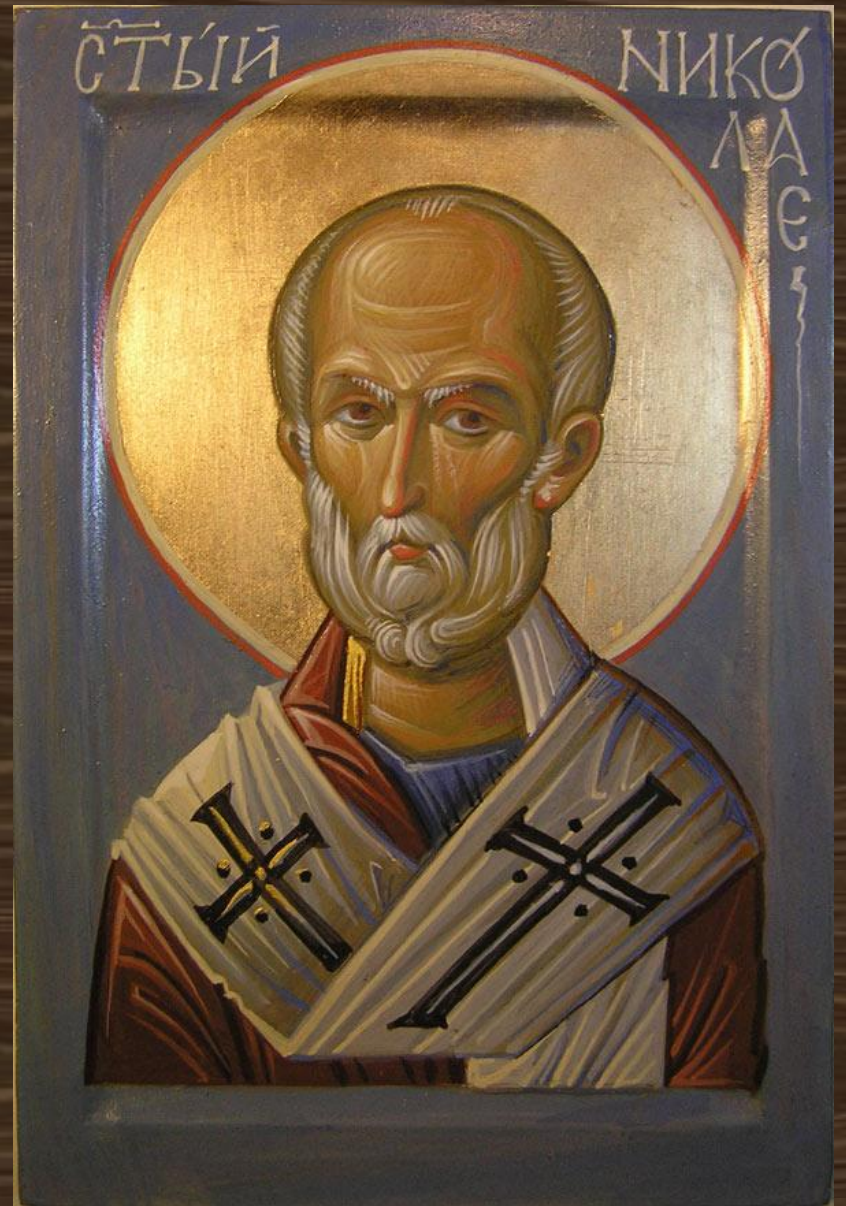
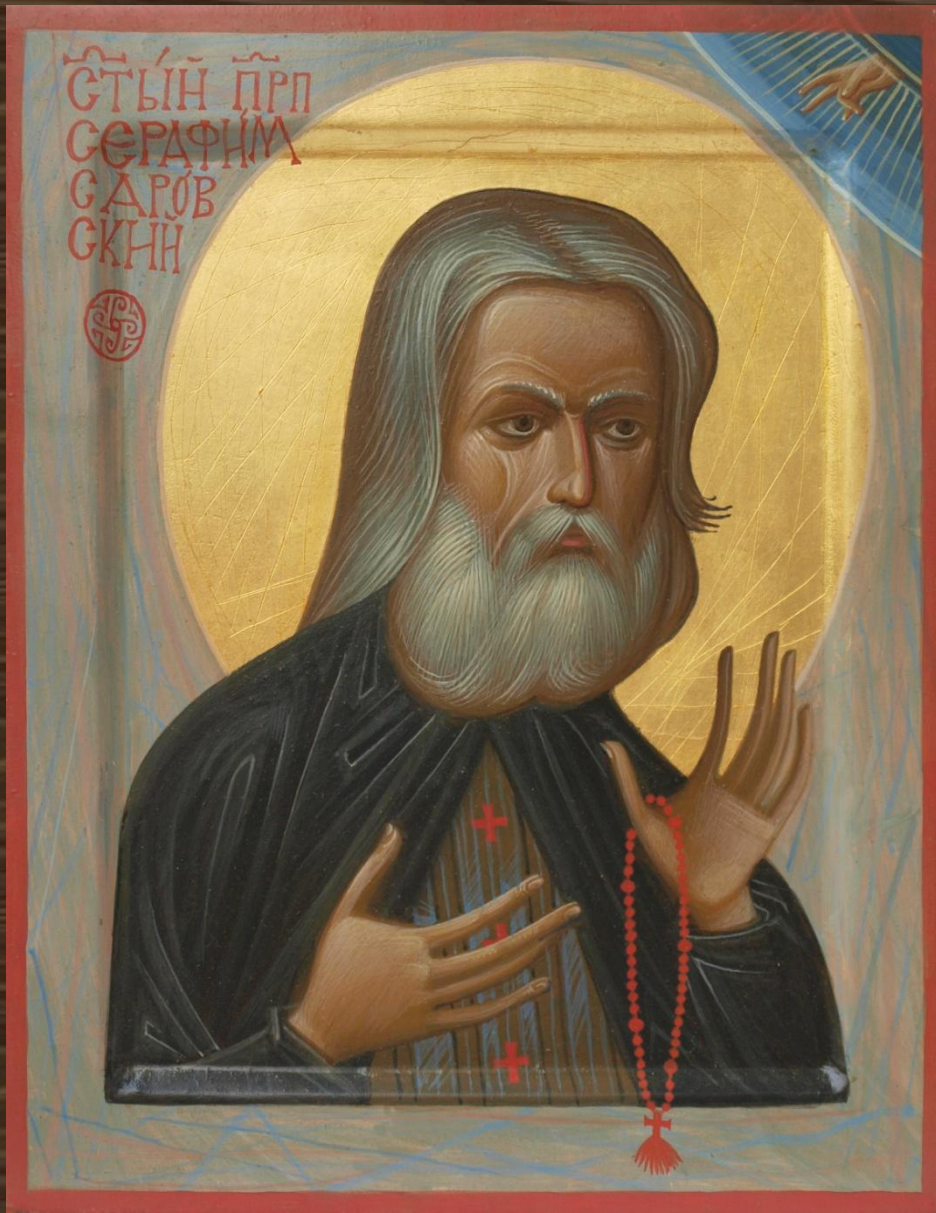
Иконописная школа им. прп. Алипия Печерского в Дубне

Икона «Святой пояс»,
сопровождая афонскую святыню по России
иконописец Константин Золотарев

2. Несколько другое явление – творчество зрелых иконописцев «зионовской» плеяды их учеников и последователей, которые пишут в рамках традиции и канона. Однако в силу выдающихся способностей и богатого опыта у них естественно выработался вполне узнаваемый индивидуальный стиль, не требующий дополнительных усилий и оригинальных «находок», для того чтобы выделиться из массы современных иконописцев «лица не общим выраженьем».

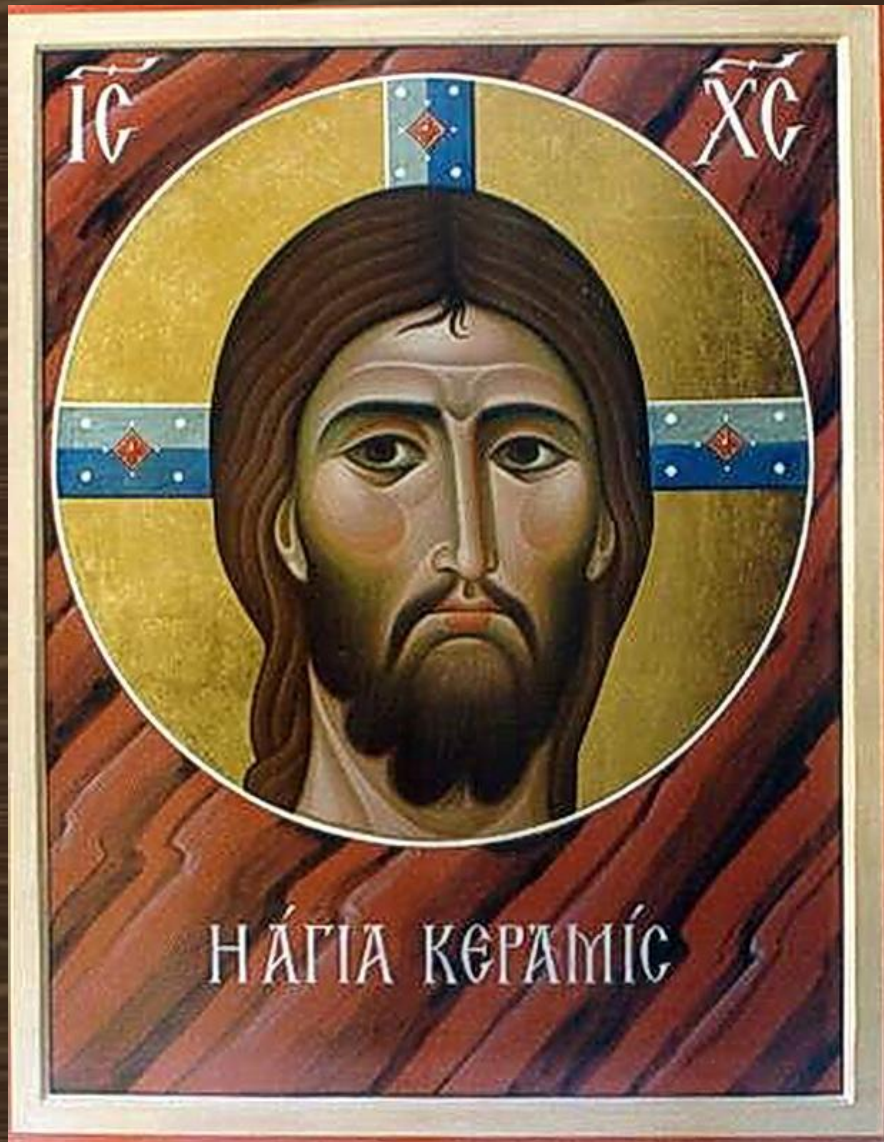
(Архим. Зинов, архим. Амвросий (Горелов), А. Соколов (+2015), А. Лавданский,, А. Вронский, А. Бубнов-Петросян и многие другие.)

Это, на наш взгляд, наиболее верный путь в церковном искусстве.

Архимандрит Зинон (Теодор)

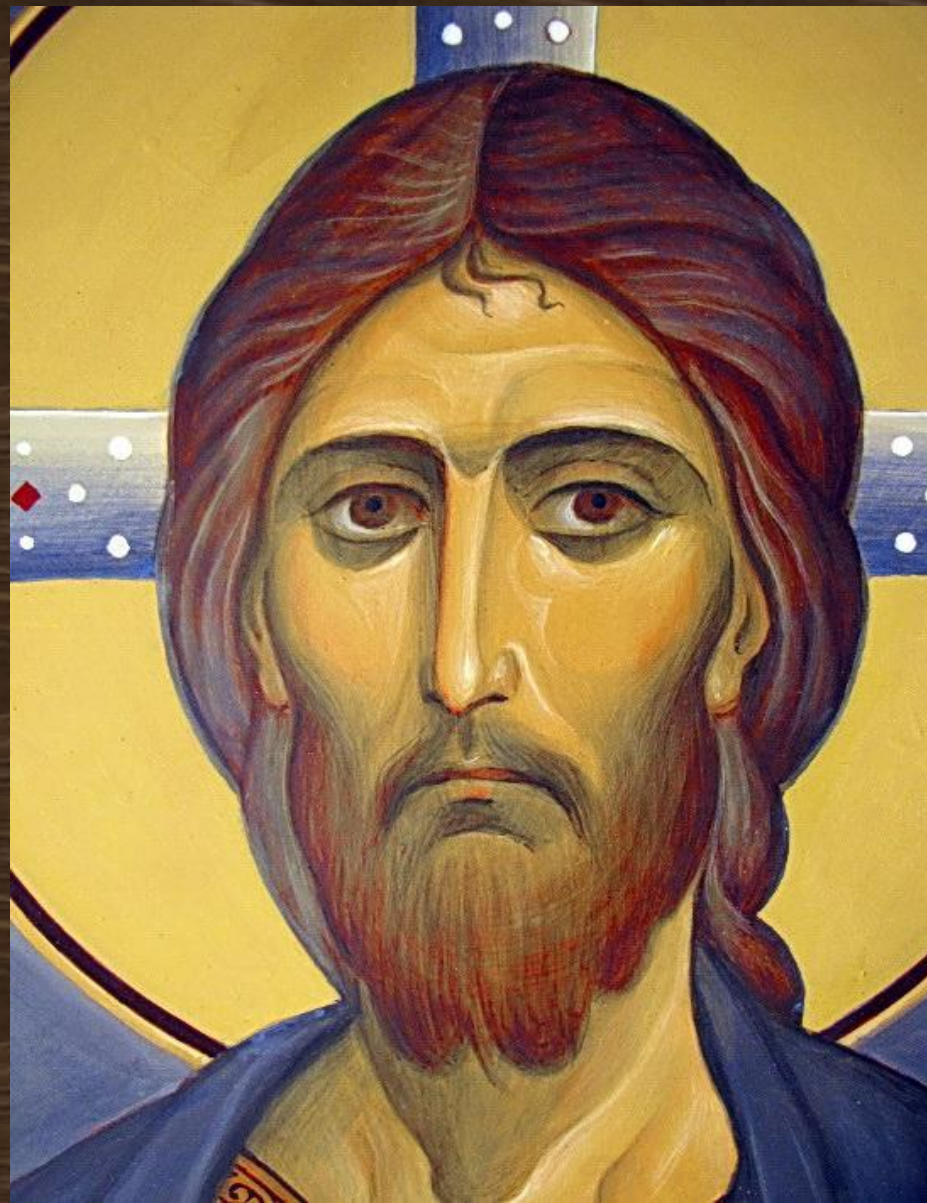

Архимандрит Зинов (Теодор)

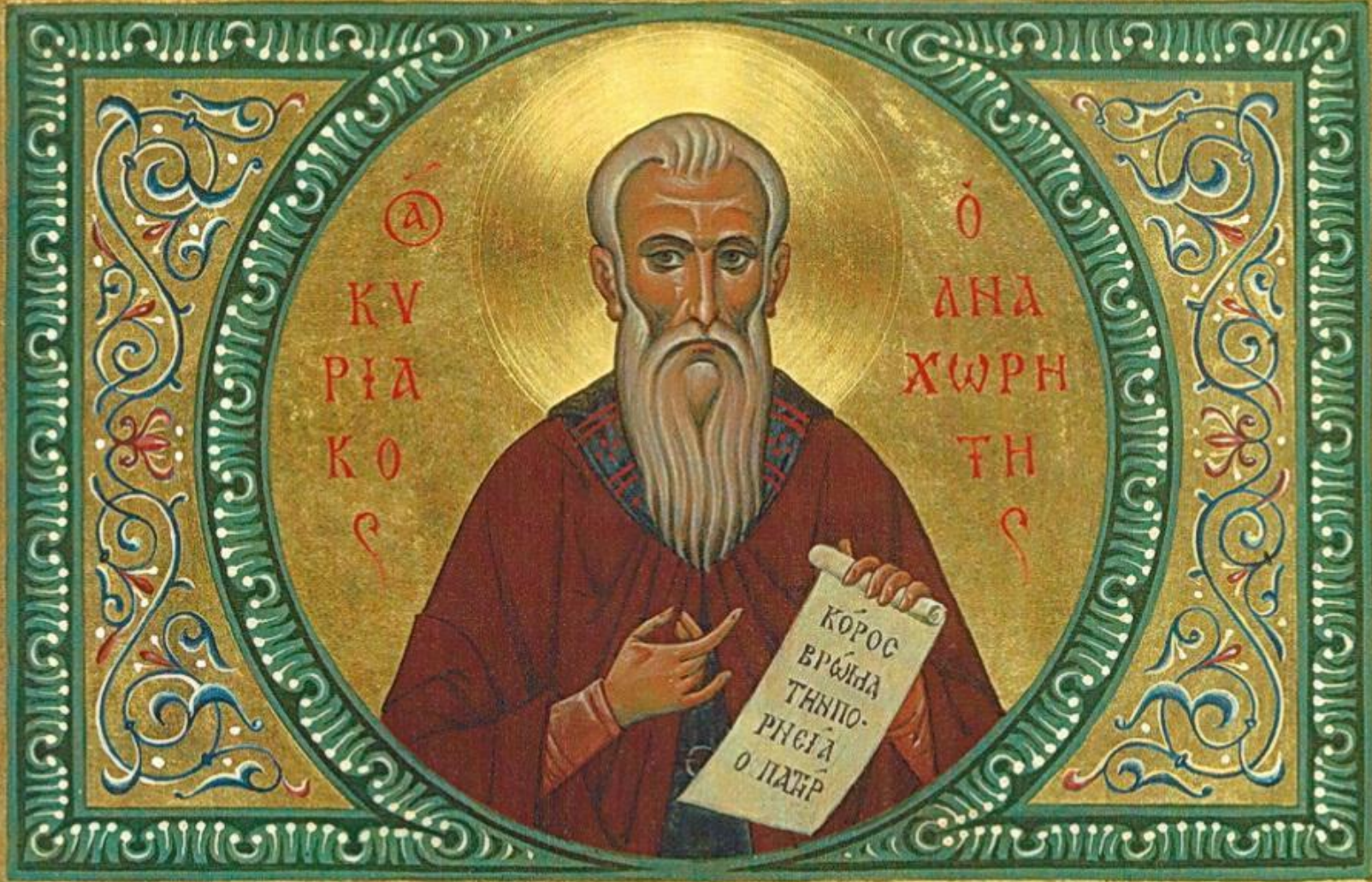
Архимандрит Амвросий (Горелов)

ΝΕΟΦΥΤΩΝ ΑΓΗΣΕΙ ΤΩΝ ΑΡΧΙΠΟΙΗΕΝΟΣ ΤΗΣ ΜΟΡΦΩΝ ΔΙΟΝΥΣΙΟ Η ΕΗ ΤΩ ΛΘΩ

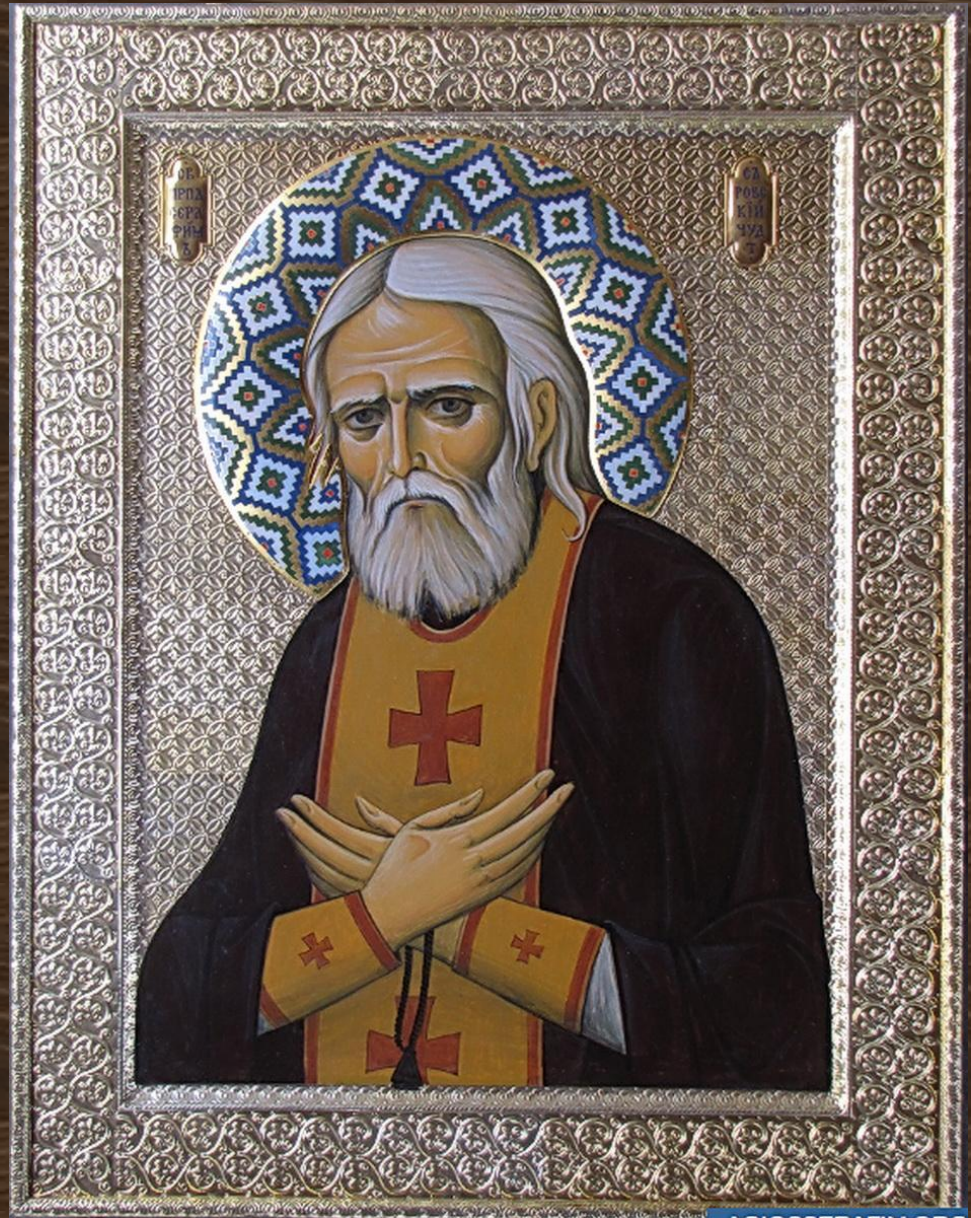
ΑΓΑΘΟΥ ΚΩΜΗΣ ΧΑΡΗ ΔΕΥΤΕΡΩ ΕΤΕΙ ΚΑΙ ΔΙΟΧΑΛΩ

ΜΟΝΗ ΤΗ ΕΝ ΚΥΠΡΩ ΚΩΜΗ ΚΑΜΠΟΥ ΕΜΠΡΗΣΑΤΟ

ΤΩ ΘΕΩ ΑΝΑΧΩΡΤΩ ΕΥΚΑΕΛΣ ΚΥΡΑΚΩ, ΑΠΟΤΗΝΑ ΤΩΝ ΛΕΙΨΑΝΩΝ

Александр Соколов (+2015)

Александр Лавданский

IC

ΘΕΟΣ

XC

ΜΩΝ

ΠΑΙΔΙΤΕ ΡΕΜΕΝΕΝΝ
ΚΥΝΤΕΣΙ ΙΝΙΑΖΩΔ
ΤΑΧΔΑΡΩ ΠΟΚΤΟΥΒΕ
ΙΝΣΑΝΩΒ ΖΥΜΕΥΜΩ

Алексей Вронский

Андрей Бубнов-Петросян

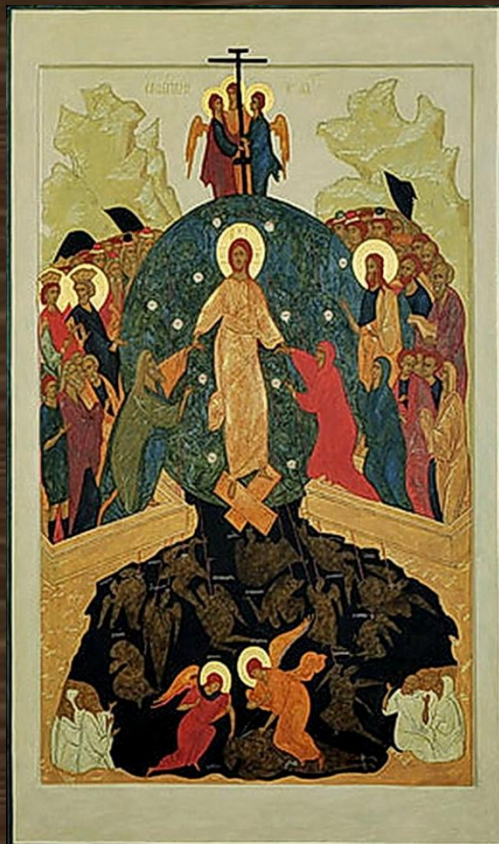
3. Следующая рассматриваемая группа иконописцев и скульпторов – это люди вполне воцерковленные обладающие необходимыми знаниями и профессиональными навыками, но испытывающие потребность особой выразительности в области иконографии или цветовых решений. Они опираются в своем творчестве на древние образцы провинциальных школ или отдельных памятников, не копируя их буквально. В их творчестве не мало удачных находок. Однако тенденция к утрированию и деформации, на наш взгляд, иной раз переходит границы допустимого и ничем не оправдана.

«Призрак бродит по церквям, призрак модернизма».

Анатолий Эйтенейер

Мария Зарон

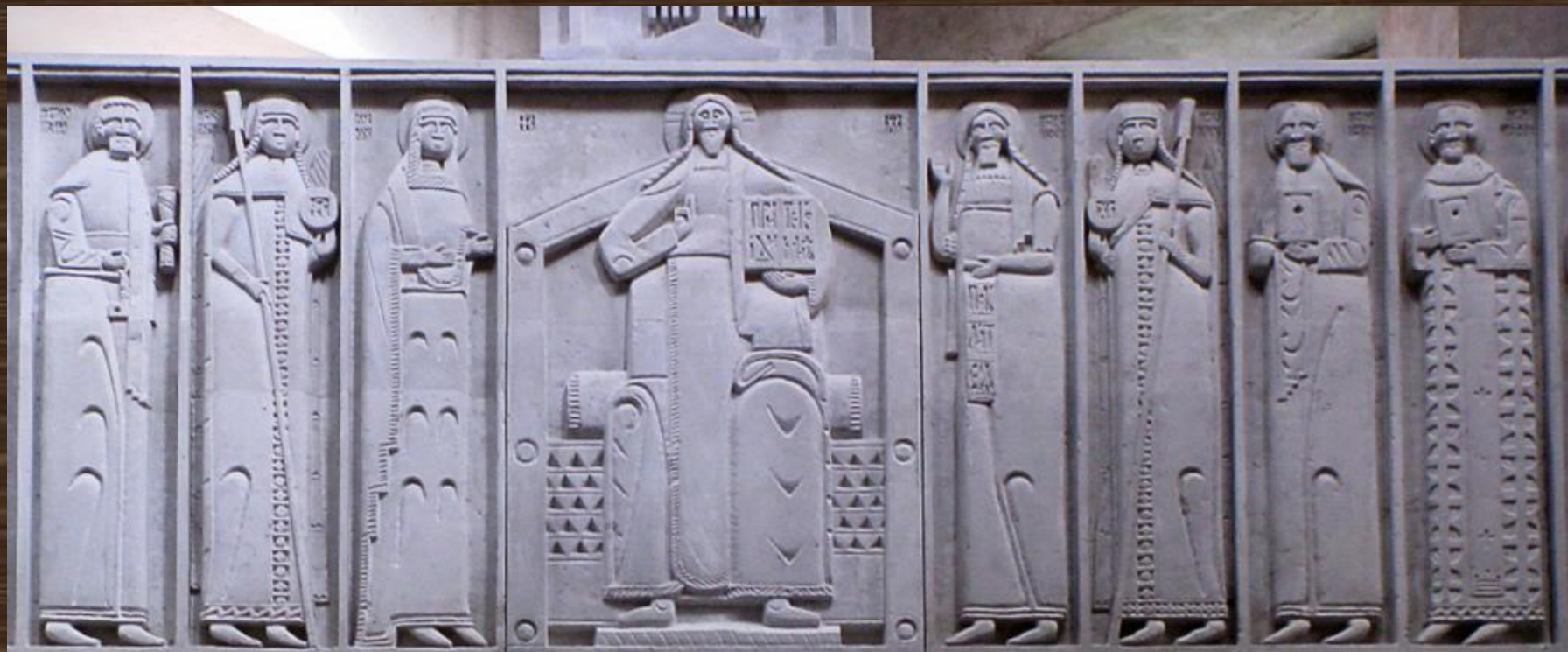
Скульптор Сергей Антонов, супруг Ирины Зарон

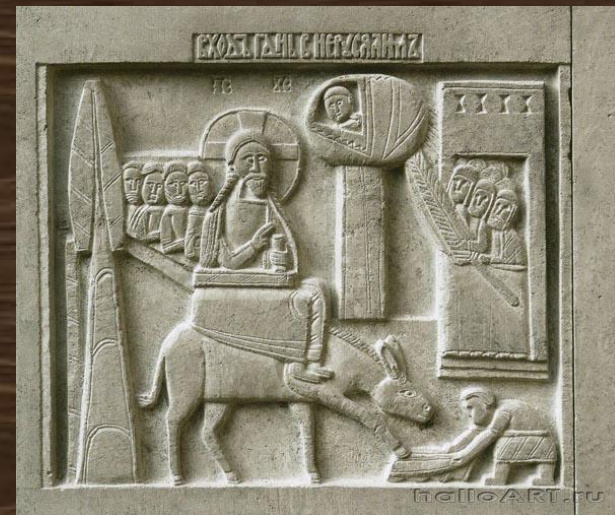
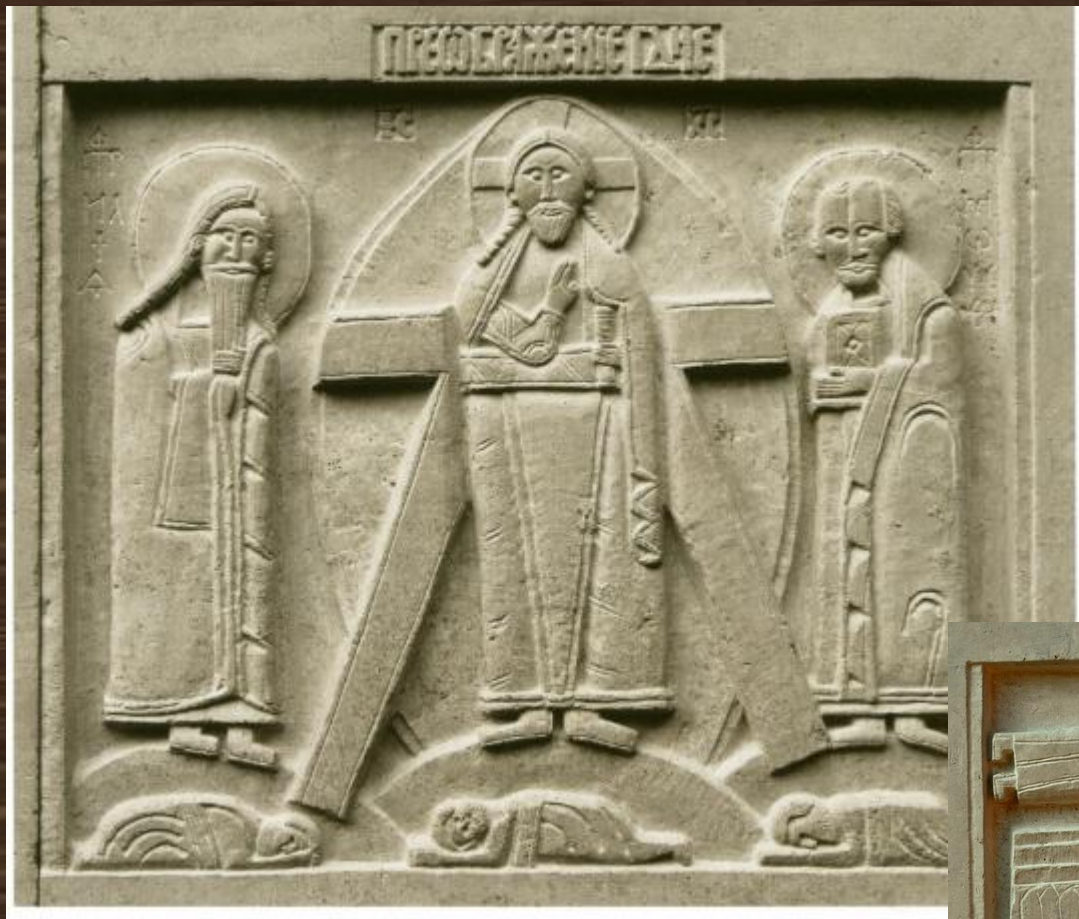
Скульптор Анатолий Комелин

ХРІСТЪ :: СВЯТЕНЕ БОГОУЧЕ :: КРЕЩЕНІЕ ГОСПОДНЕ :: ПРЪОБРАЖЕНЕ БОГОУЧЕ :: ВЪХЪ ІХЪНЪ ВЪ ЧЕЛЪВЪКЪ :: ВОСКРЕСЕНЕ ХРІ

ΕΥΑΓΓΕΛΙΟΝ ΤΗΣ ΠΑΤΡΟΣ ΒΟΥ

Илья Кручинин

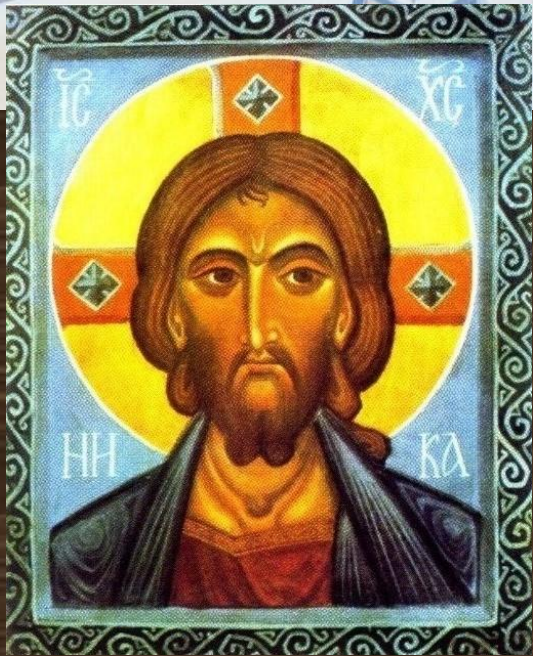
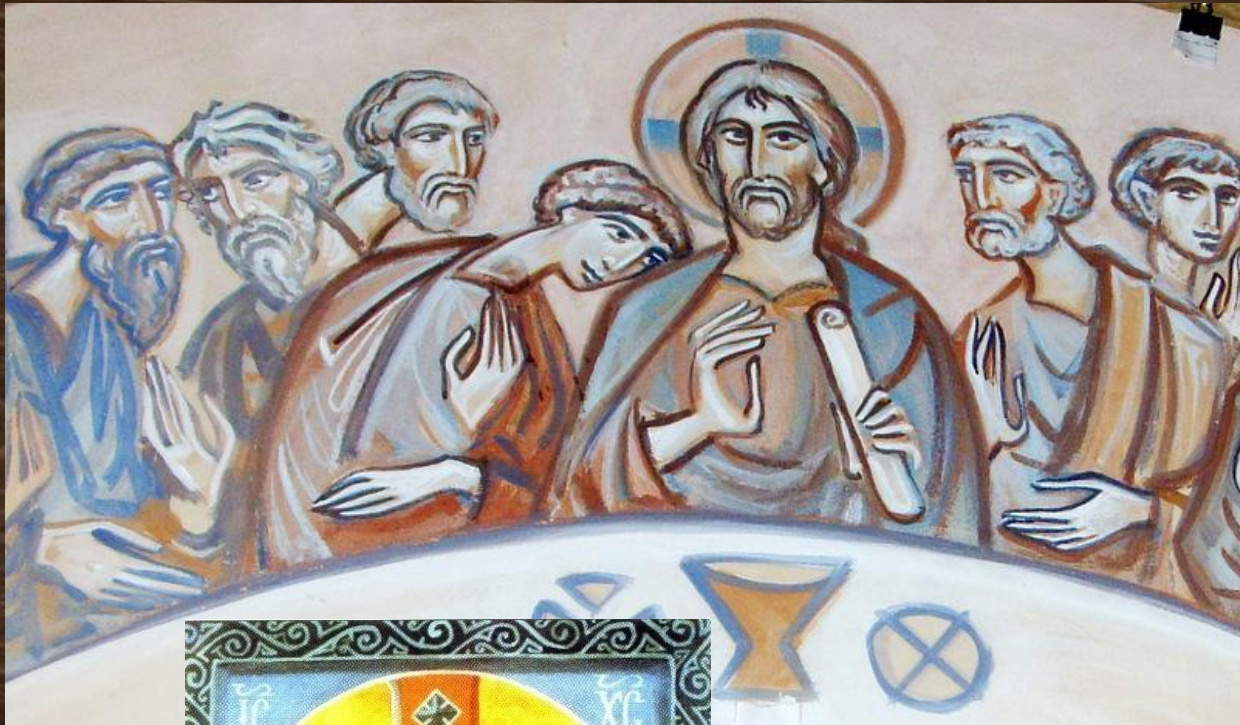
Ирина Языкова: «Так разве канон не является таким консервирующим началом?»

Илья Кручинин: «Канон – это то направление, которое задается художнику, когда он начинает работать, а дальше он сам, личное творческое усилие человека, и это своего рода риск, потому что может получиться, а может и не получится. И это определенная ответственность и это страшно...

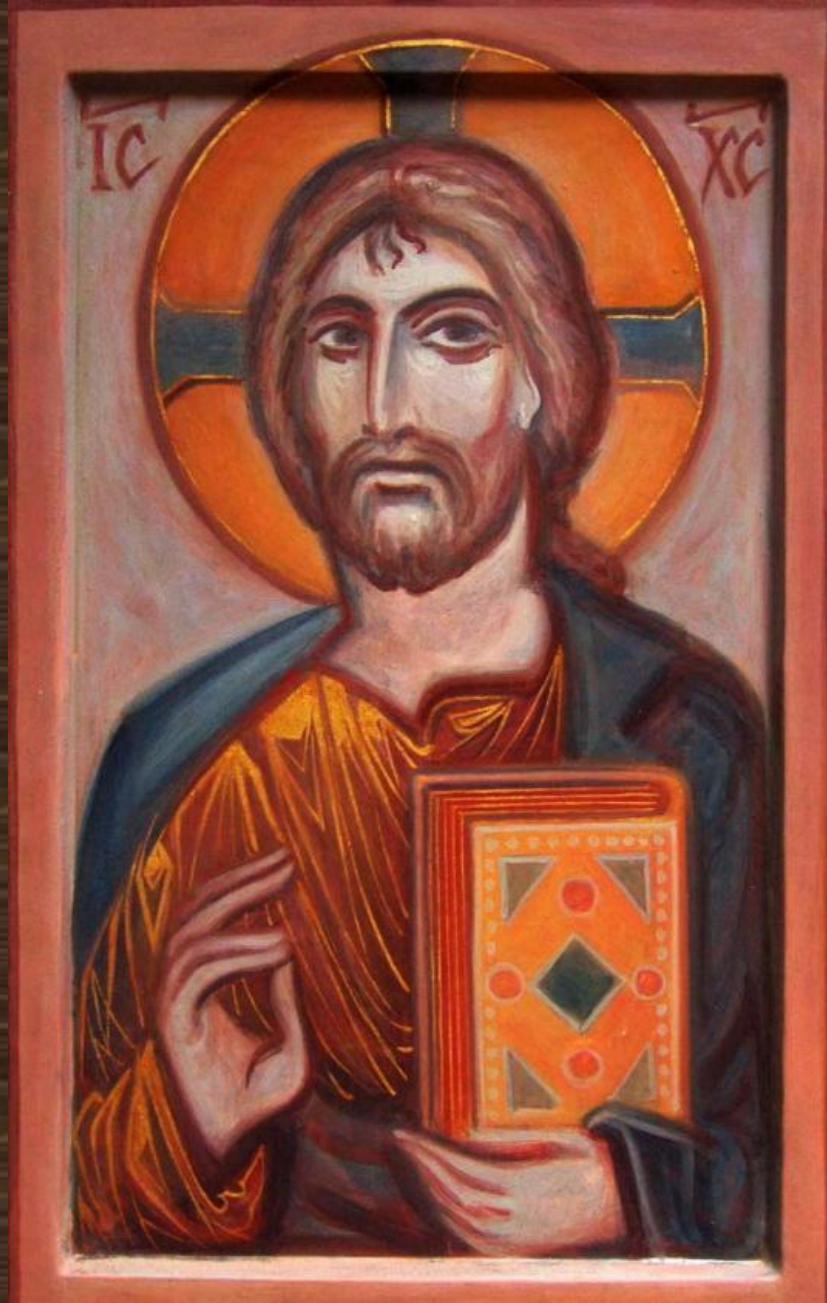
На самом деле, в большой степени боязнь творчества обусловлена завуалированной боязнью личной ответственности. Конечно, легче от всего этого убежать просто, потому что творчество действительно непредсказуемо...

Художественное творчество – это вещь целиком спонтанная и эмоциональная. То есть, когда человек творит, он действует на спонтанном уровне и только таким образом что-то может происходить. И ни каким иным образом».

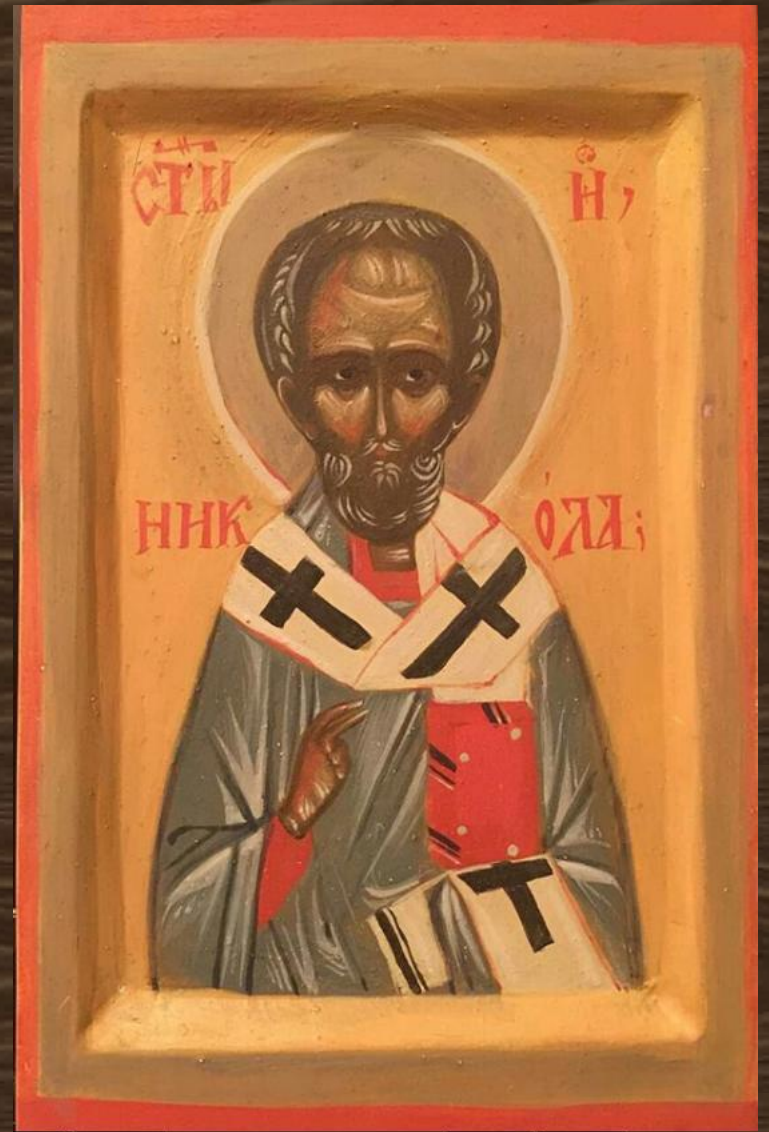
(<http://www.art-sobor.ru/archives/233>)

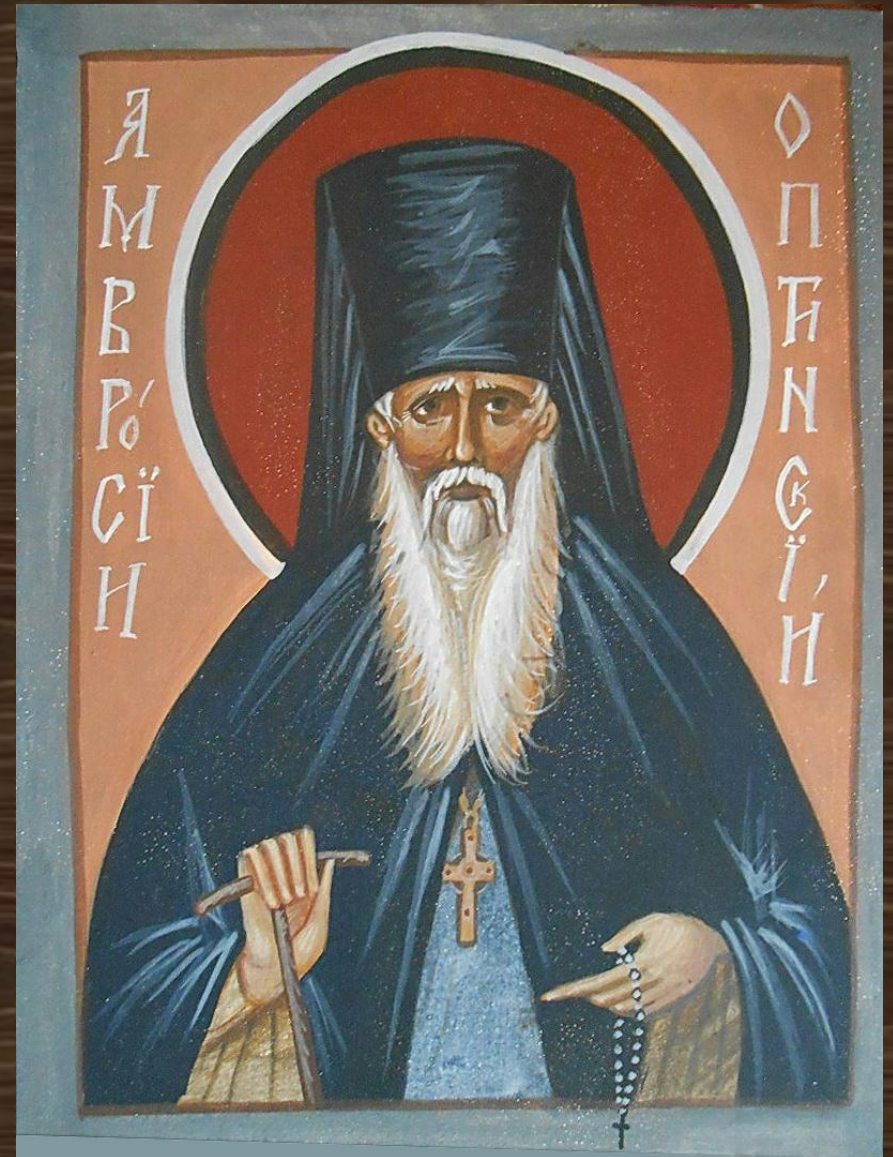

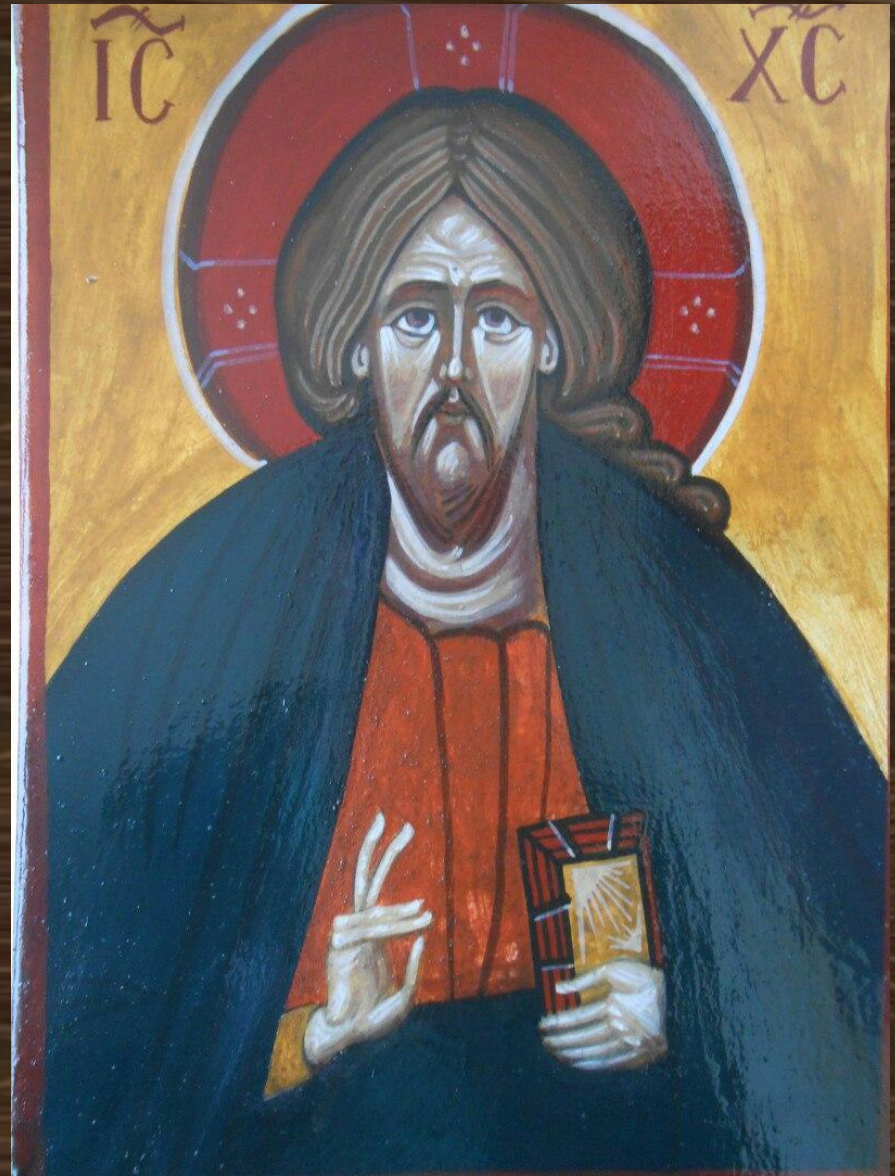
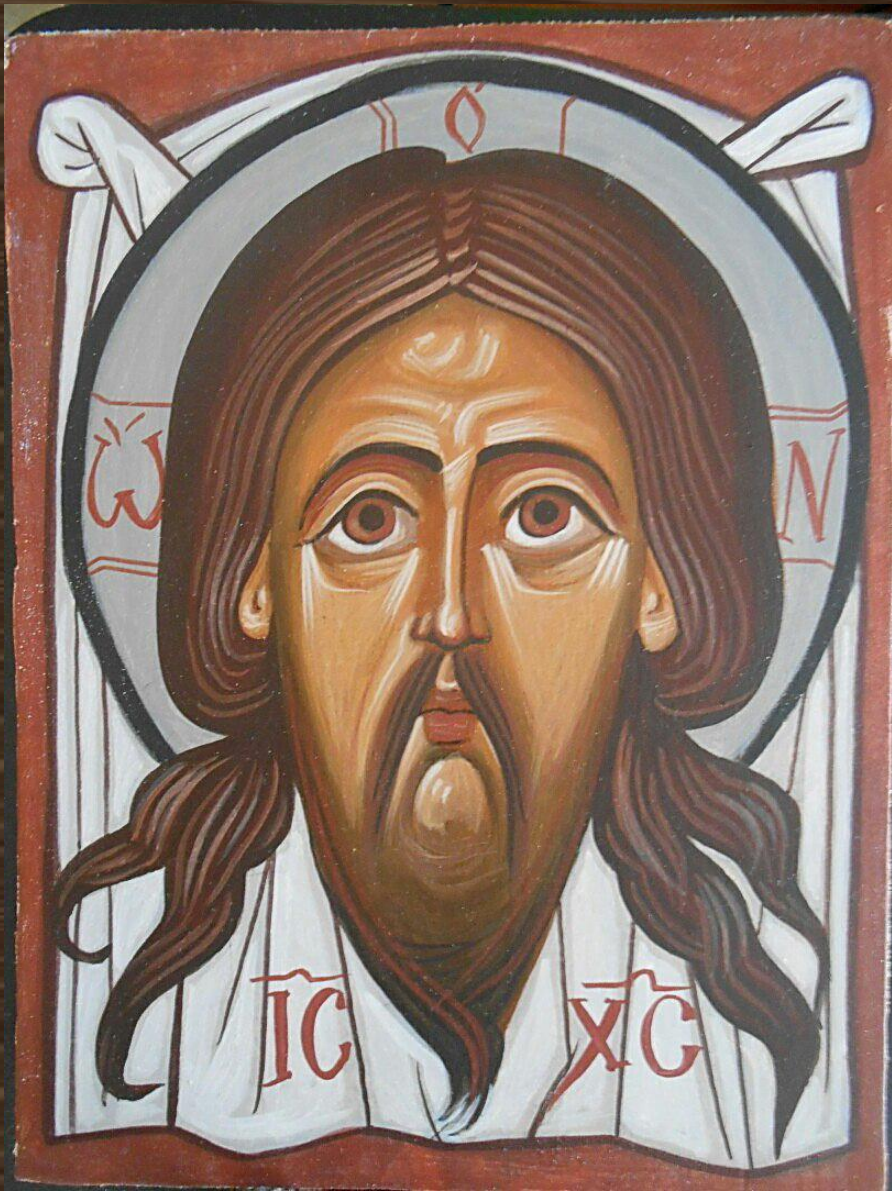
Андрей Бодько

Игорь Каплун

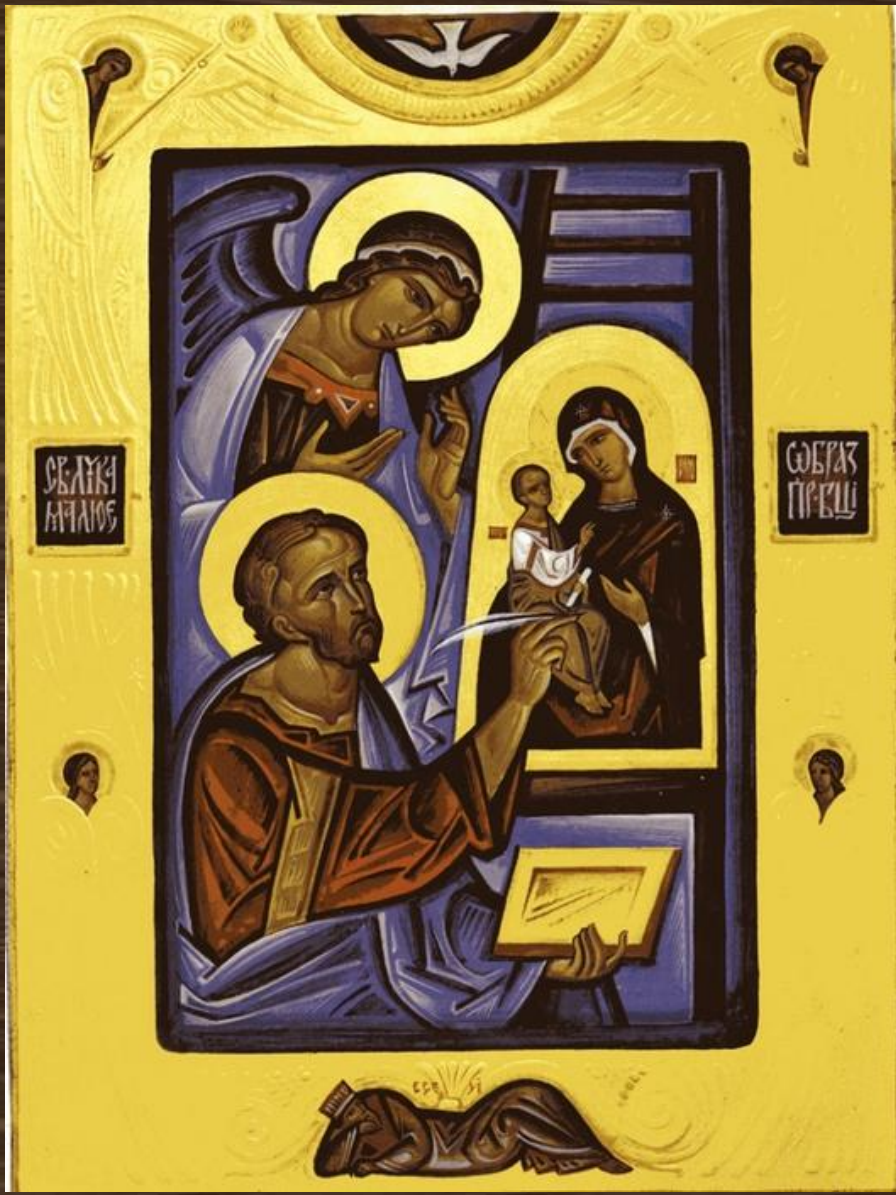

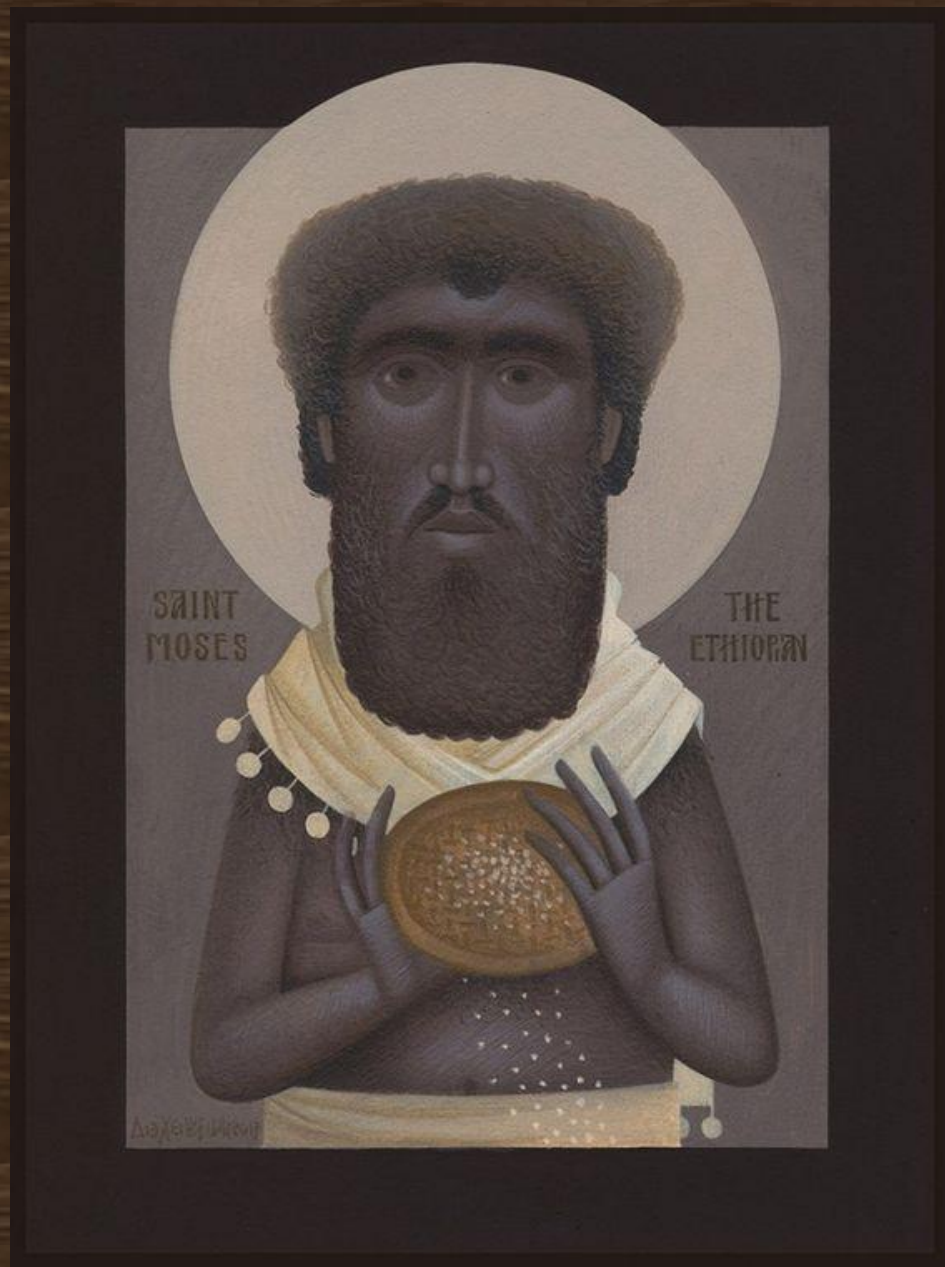

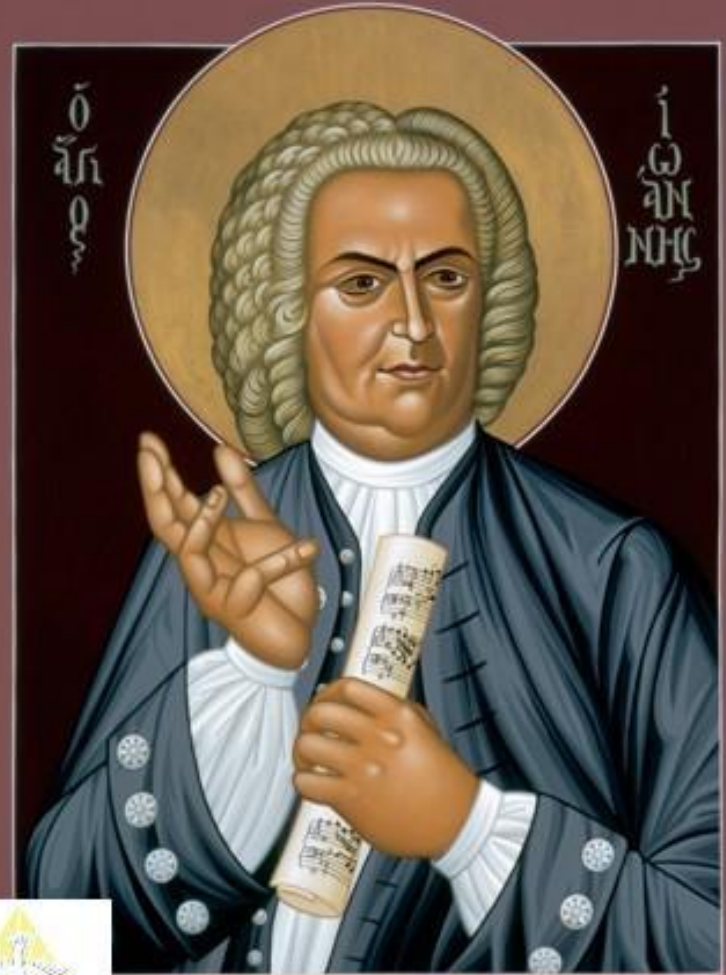
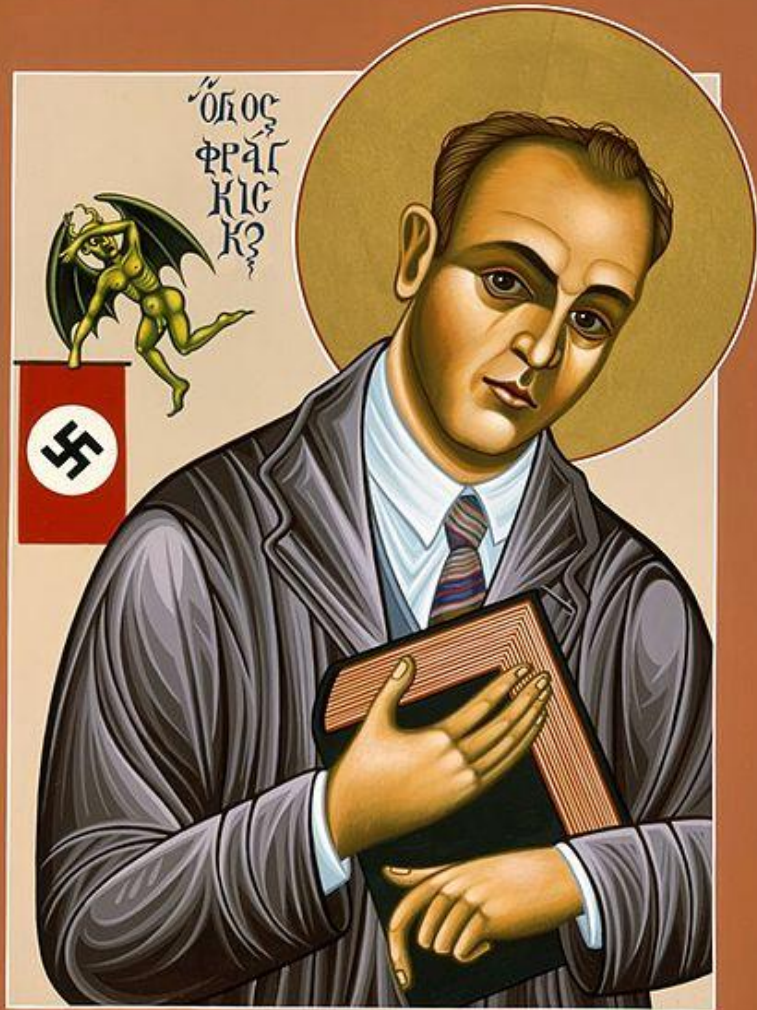
Есть еще один тип художников, которые считают, что их светское художественное образование вполне достаточно для того, чтобы сказать свое новое слово в иконописании, скульптуре, стенописи. Они думают, что специально иконописанию учиться не надо, достаточно усвоить несколько специфических приемов.

По плодам их узнаете их...

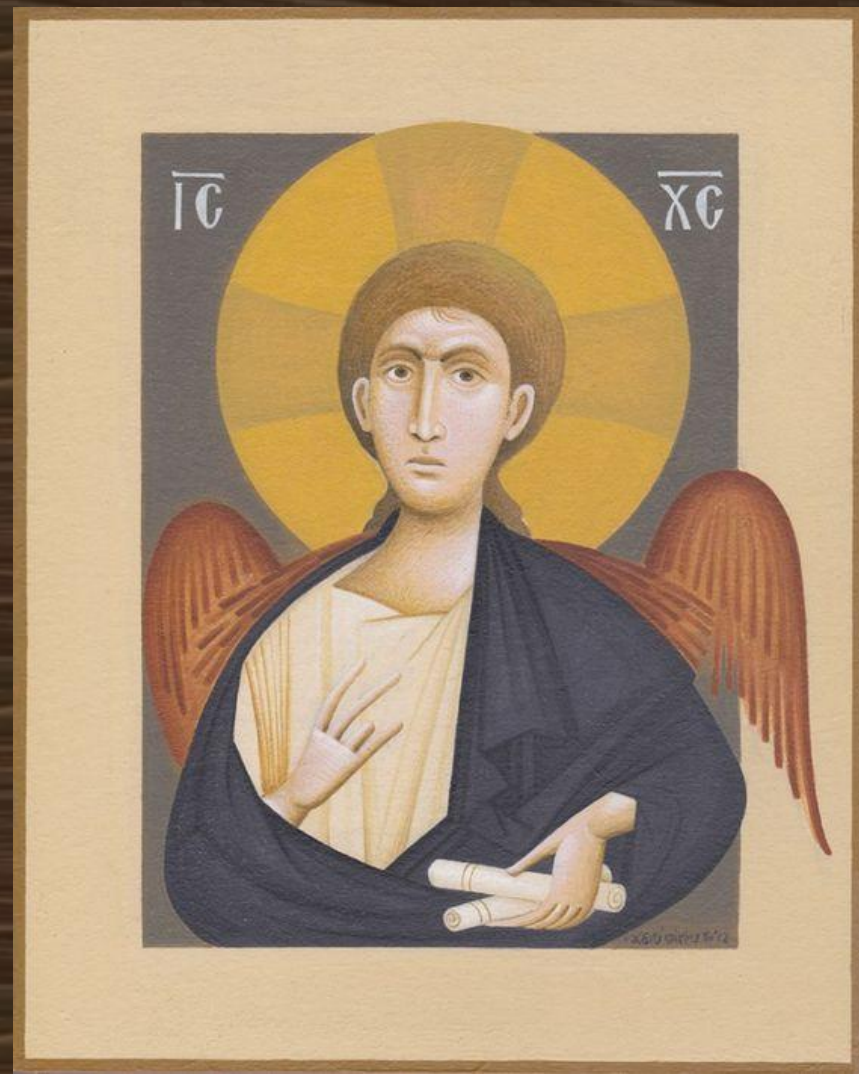

JOHANN SEBASTIAN BACH

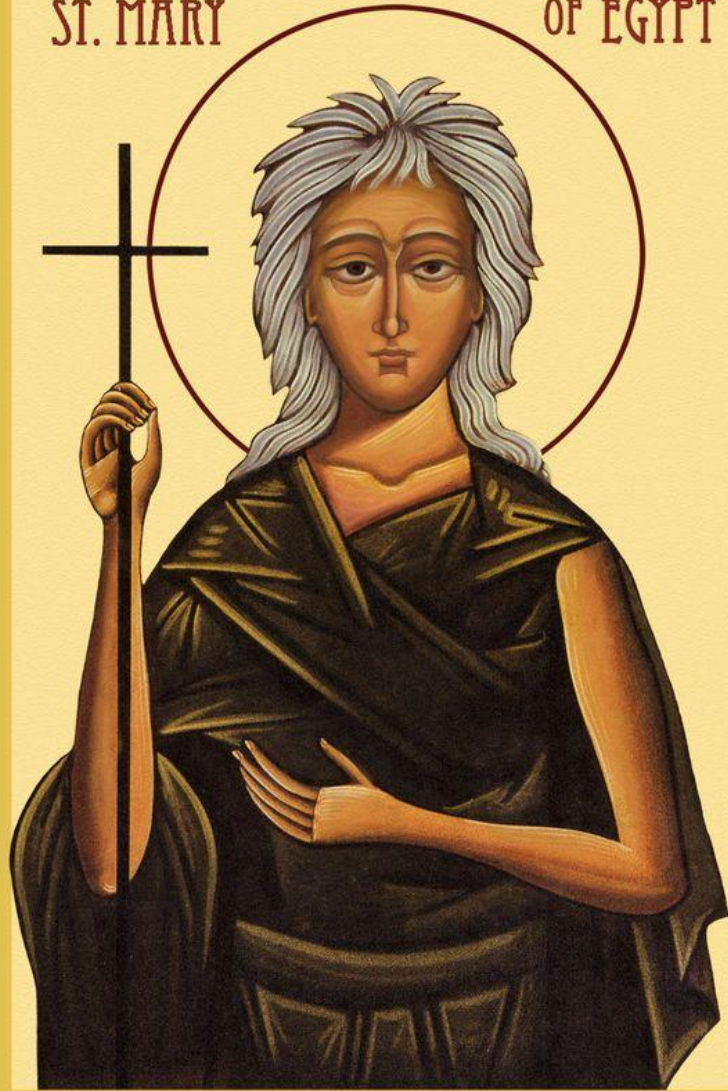

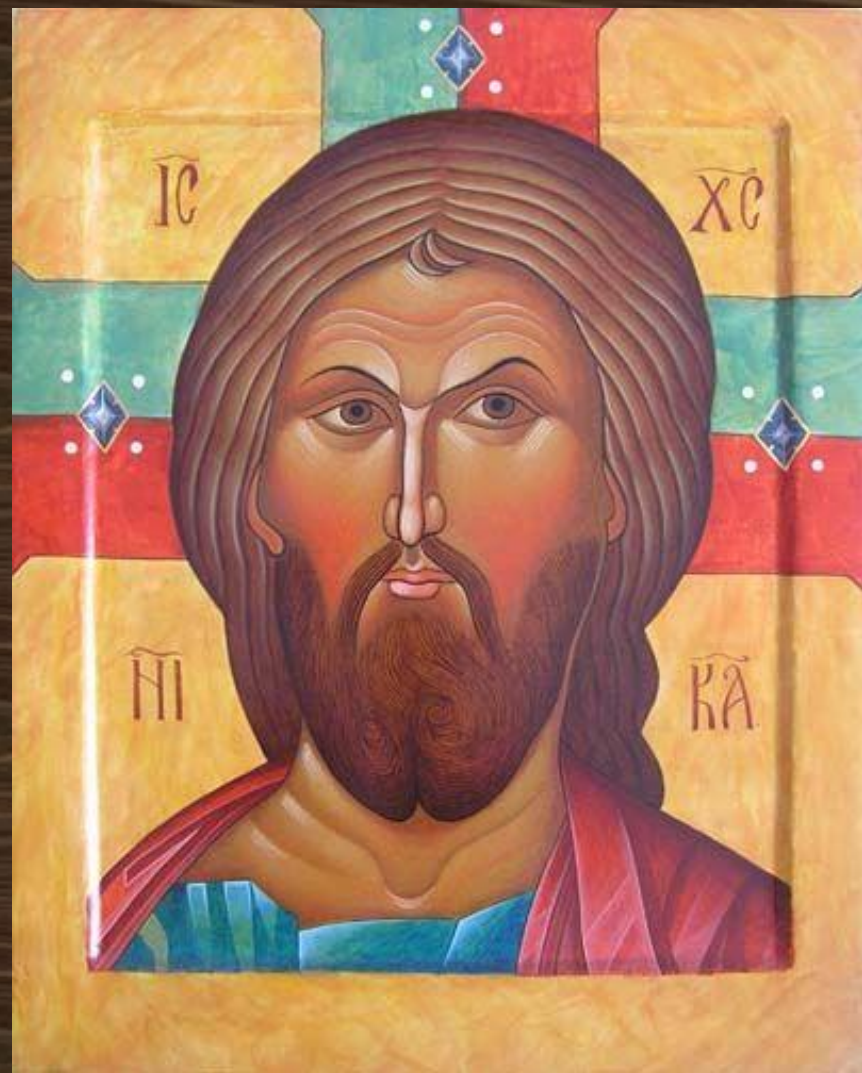
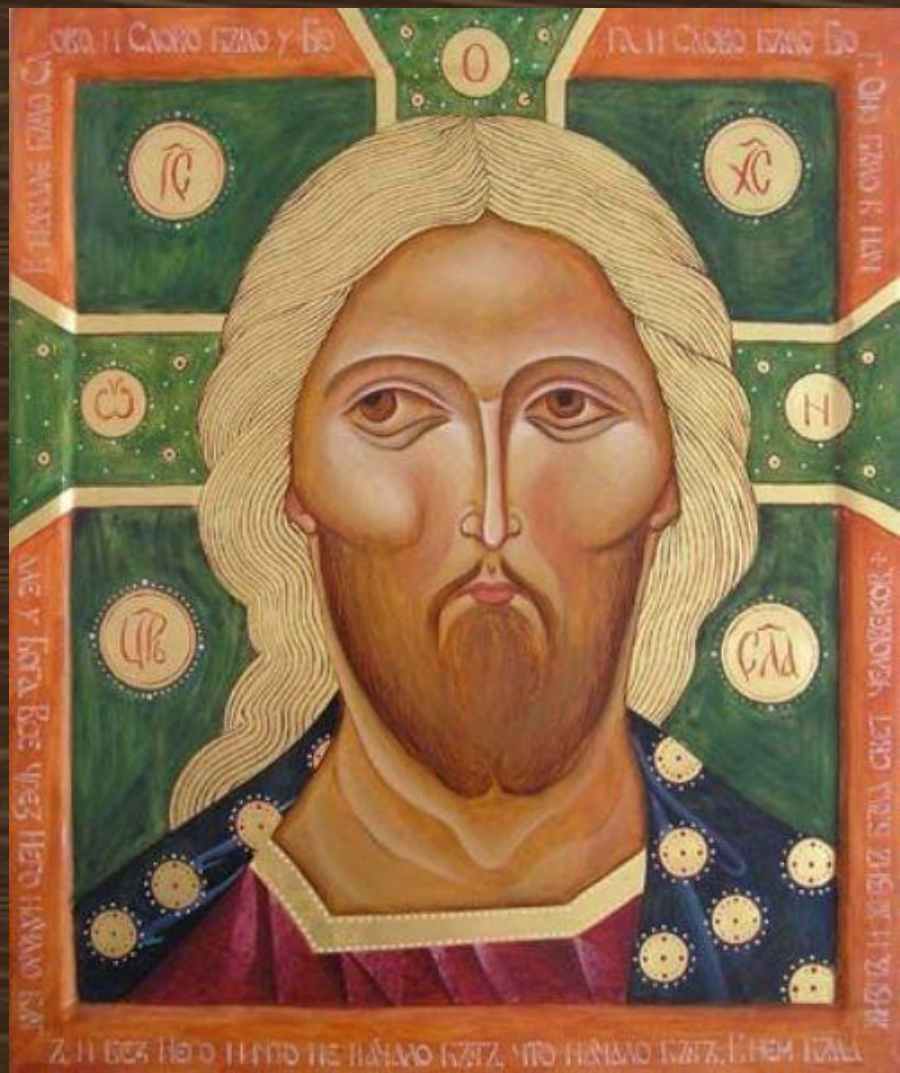

Следующую группу представляют художники искренне верующие, но не имеющие должной профессиональной подготовки, ограниченность технического арсенала приводит к тому, что их творчество не может считаться церковной канонической иконописью. Такие иконы можно подарить родным или друзьям, но не стоит их распространять в широких церковных кругах.

ST. MARY

OF EGYPT

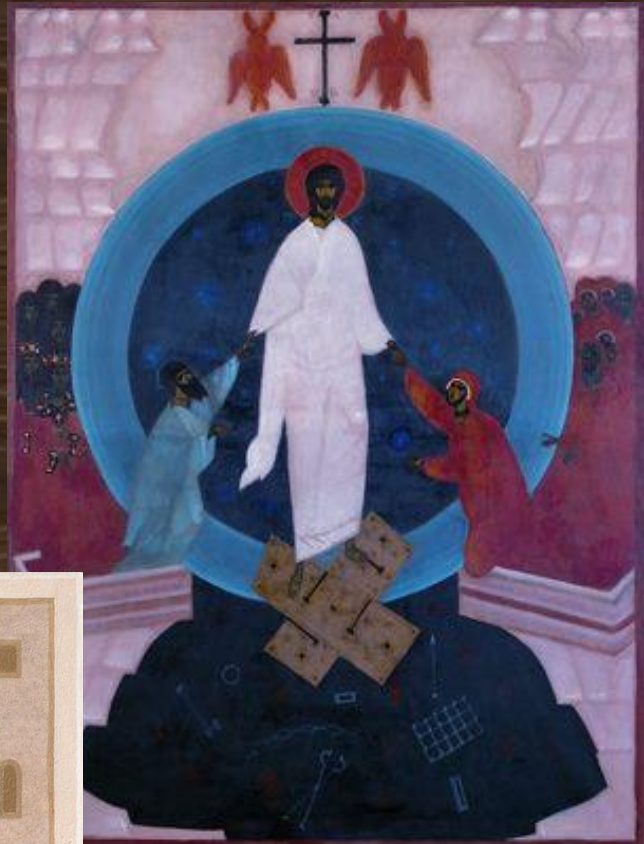

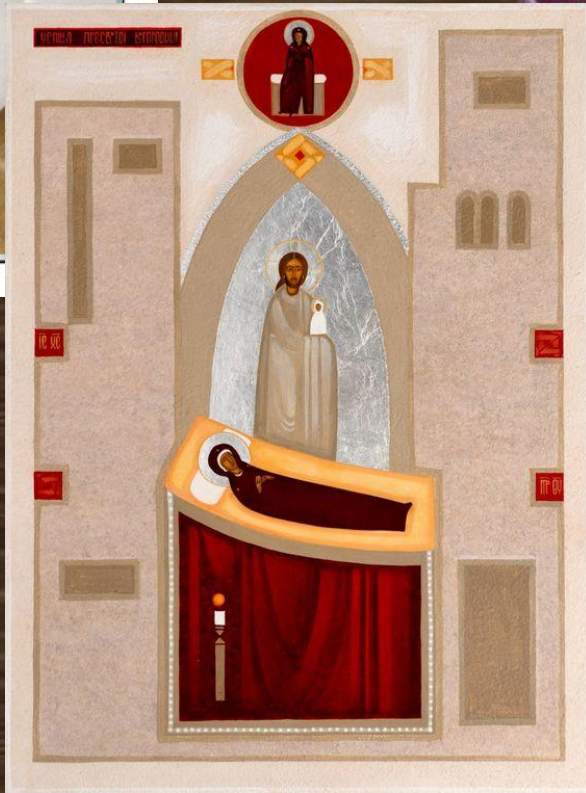

Следом идет направление иконописи, которым традиция и канон «иконописцам» кажется скучной, не дающей свободы творчества, в которой у них нет шансов проявить себя, стать узнаваемыми, сказать новое слово в церковном искусстве. Поэтому они используют различные приемы деформации и утрирования форм, которые уже не опираются на древние провинциальные памятники церковного примитивизма, а замышляют «от ветра головы своея». При этом основное внимание обращено на оригинальность исполнения, на внешнюю эффектность.

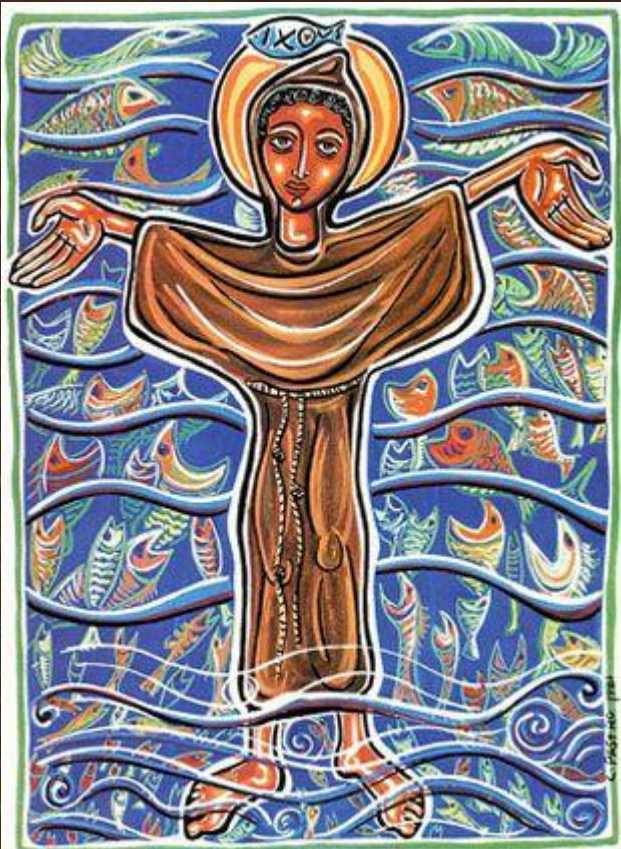
ΠΕΝΤΑΚΟΣΤΗΣ

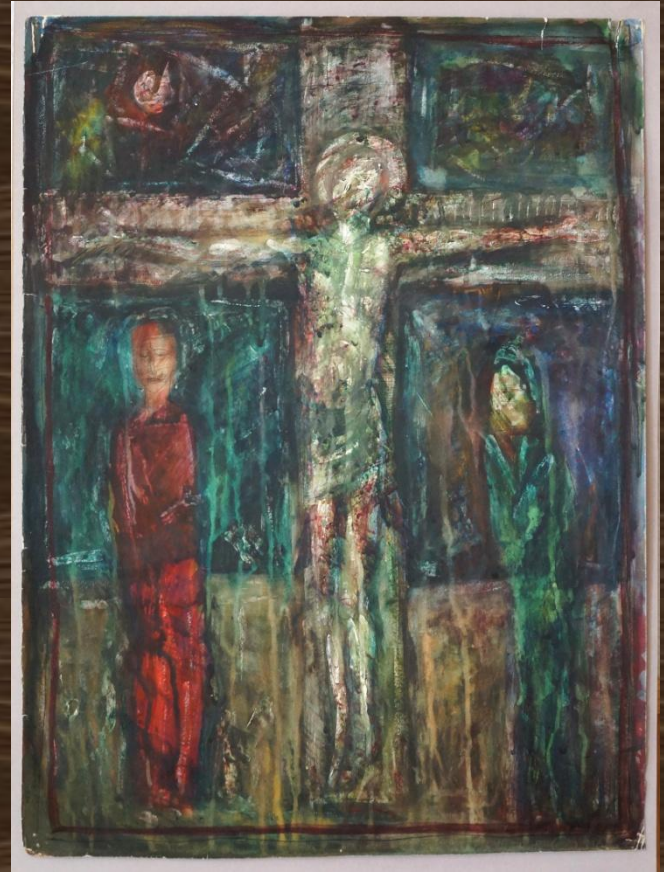
ΜΕΜΟΡΙΑ ΠΑΡΕΣΤΕΙΣ ΑΣΤΥΝΟΜΙΑ

CLÁUDIO PASTRO

Католический
священник
Джон Джулианни

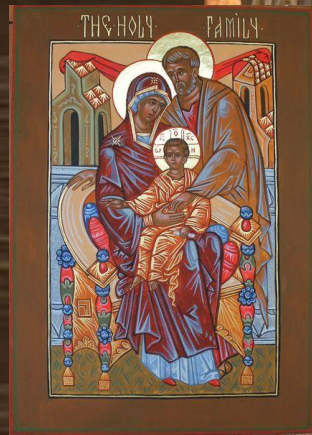
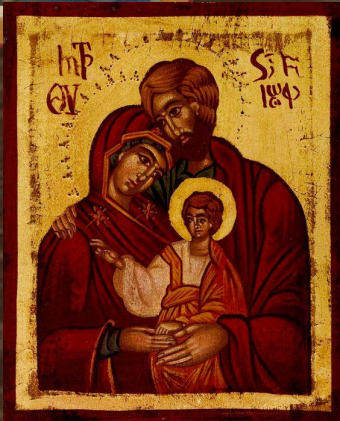
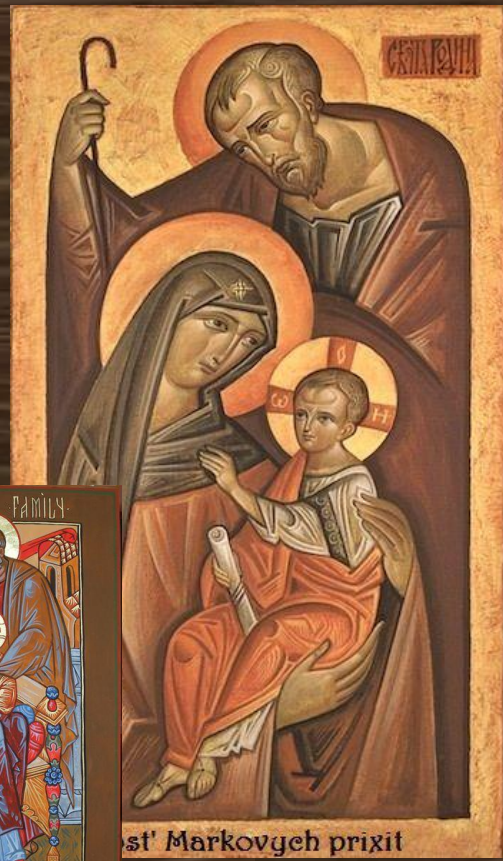

«Святое семейство»

Необходимо остановиться еще на одной специфической иконографии, которая в последнее время получила необыкновенно широкое распространение. Замысел иконографии понятен и даже благороден – сохранение и укреплении семейных ценностей. Но вот форму для этого избрали, мягко говоря, неудачную, протестантскую, можно даже сказать, еретическую. Нежные объятия прав. Иосифа и Девы Марии в иконографии – двусмысленны, в отличие, например от объятий свв. Иоакима и Анны.

В доказательство массовости этого явления я привожу достаточно большое количество подобных икон, которые собрал в сети за полчаса. С этим надо что-то делать!

st' Markovgeh prixit

